

Роль частного сектора Беларуси: проблема подсчета

Мария Акулова, 2015

BEROC Policy Paper Series, PP no.24

Коды JEL: L25, L26, L50

Ключевые слова: малый бизнес, частный сектор, вклад и участие

Развитие частного сектора и усиление его роли в экономике является одной из ключевых задач, которая неоднократно повторялась властями. Реформы, проводимые в Беларуси в 2006-2014, позволили стране переместиться со 106 на 57 позицию в рейтинге Doing Business. При этом утверждается, что реформы способствовали быстрому развитию предпринимательской инициативы и усилению ее роли. К сожалению, нет аргументированного подтверждения этого факта. Отсутствие прозрачной и четкой методологии в белорусской статистике по вопросу, как оценить роль частного сектора, не позволяет точно определить вклад белорусского бизнеса в экономику и сравнить его с другими странами.

Введение

За последние 5 лет белорусские власти неоднократно подчеркивали необходимость развития частного инициативы. Частный сектор воспринимался как основной источник устойчивого экономического роста и конкурентоспособности Беларуси в будущем. Тем не менее, на сегодняшний день достаточно трудно оценить реальную роль частного сектора в белорусской экономике. Во-первых, существующие данные не позволяют четко определить границы между частным и государственным сектором Беларуси. Во-вторых, существуют определенные методологические

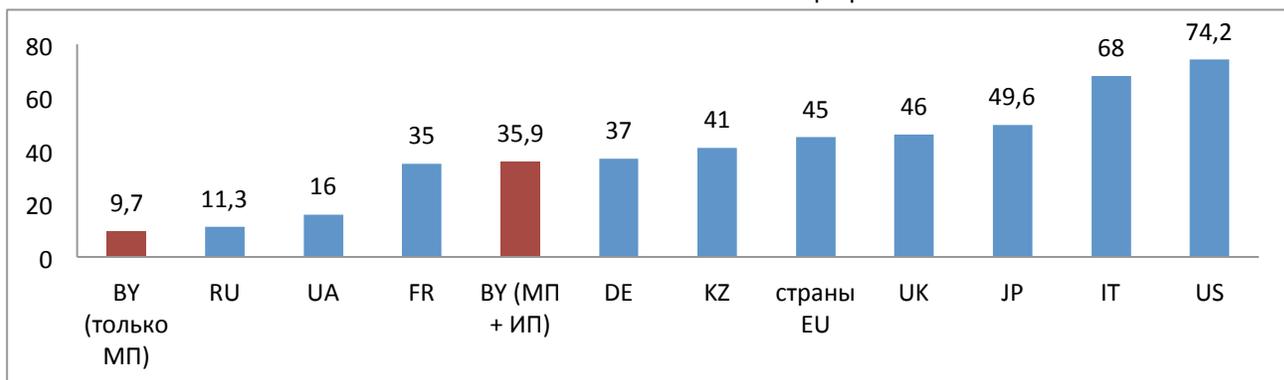
различия в определении и оценке малого и среднего бизнеса в белорусской официальной статистике, подходе Всемирного банка и альтернативных методологиях. Эти расхождения в сочетании с ограниченностью данных приводят к качественно разным оценкам роли частного сектора в экономике. Данная проблема касается как оценки роли малых и средних предприятий (МСП), так и частного сектора в целом.

Сектор малых и средних предприятий (МСП) Беларуси

Примером неоднозначности в определении уровня развития бизнеса являются статистические данные по сектору МСП. Сегодня, исходя из официальных статистических данных, можно сделать вывод, что развитие предпринимательского сектора происходит достаточно медленно и очень сильно отстает от развитых экономик. Безусловно, за последние 10 лет наблюдался определенный рост, так если в 2003 число малых и микро предприятий (ММП) на 1000 человек составляло 2.5, то в 2013 этот показатель достиг значения 9.7. Однако в страновом разрезе продолжают присутствовать серьезные отличия (График 1), оставляющие Беларусь далеко позади других стран Европы. При этом следует отметить одну важную особенность, что методология подсчета, используемая в Беларуси, качественно отличается от применяемой в странах ЕС.

В стандартах ЕС к микроорганизациям принято относить не только юридические лица, с численностью работников до 10 человек, но и индивидуальных предпринимателей (ИП) (отчет МФК, 2013), тогда как в Беларуси в статистике они выделены в отдельную группу. Микроорганизация по определению Международной Организации Труда (МОТ) также отличается от используемого в Беларуси, и включает в себя всех лиц занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. Таким образом, если следовать стандартам статистики ЕС и учитывать ИП в составе микроорганизаций, то цифра числа ММП на 1000 человек вырастает до уровня 35.9, что соответствует уровню развитых европейских стран.

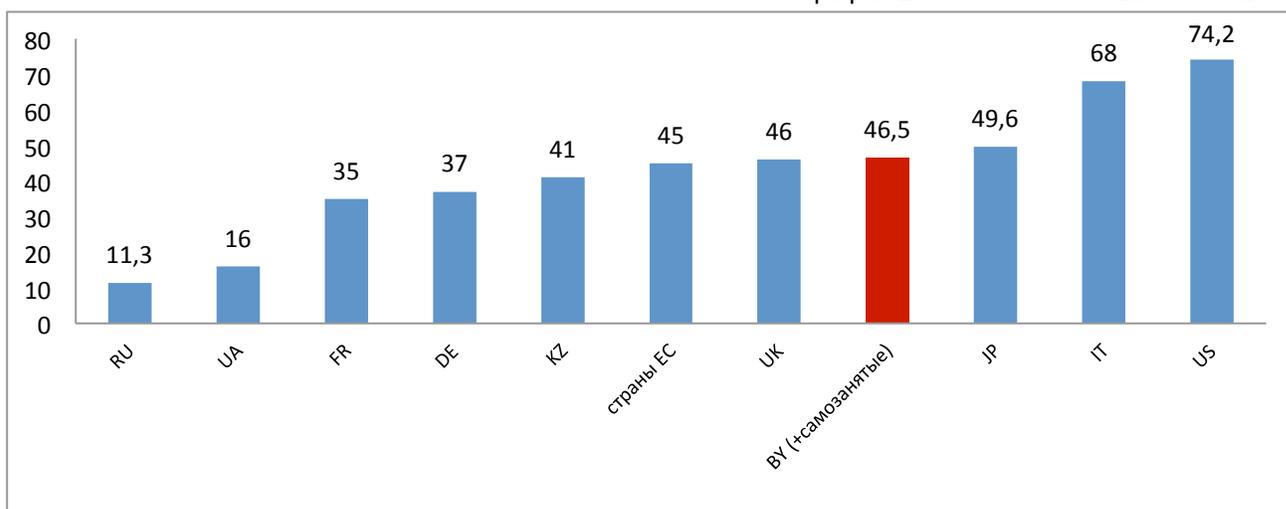
График 1. Число ММП на 1000 человек

Источник: собственные подсчеты на основе официальной статистики, Евростат

Кроме того не стоит забывать о теневом сегменте экономики Беларуси. По разным оценкам на сегодняшний день порядка 400 тысяч – 1 миллиона трудоспособных белорусов вовлечено в теневую экономику. Это незарегистрированные трудовые мигранты, а также люди, занимающиеся приграничной торговлей, незаконной либо незарегистрированной предпринимательской деятельностью. Таким образом, если взять самый пессимистичный сценарий и предположить, что большую часть из них составляют трудовые мигранты, а доля самозанятых составляет порядка 100 тысяч человек, то даже такая низкая цифра качественно меняет представленный график. Как результат, число ММП на 1000 человек в Беларуси становится равным 46,5, что выше уровня многих европейских стран (График 2). Следовательно, различия в методологии определения микроорганизаций приводят к серьезному количественному разрыву в показателе плотности присутствия ММП в стране.

График 2. Число ММП на 1000 человек

Источник: собственные подсчеты на основе официальной статистики, Евростат

Если говорить о темпах роста, то официально в 2013 количество частных компаний составило 118800, тогда как в 2011 их число составляло 100910 (Таблица 1). При этом 88764 (75%) – это малые и средние компании. Таким образом, за последние два года, в течение которых были попытки активного продвижения идеи развития частной инициативы, рост частного сектора и МСП в частности составил 17.7% и 17.8% соответственно.

Таблица 1. Число предприятий 2011-2013

	2011	2012	2013
Частная собственность	100910	108806	118800
Малые, микро и средние	80209	85154	94019
<i>Частная фс</i>	<i>75314</i>	<i>80127</i>	<i>88764</i>
<i>Иностранная фс</i>	<i>2840</i>	<i>3087</i>	<i>3422</i>
<i>Государственная фс</i>	<i>2055</i>	<i>1940</i>	<i>1833</i>

Источник: данные Белстат

Одновременно с этим неоднозначность определения малого бизнеса не позволяет качественно оценить его роль в экономике Беларуси. Официальная статистика показывает следующий вклад в экономику малых, средних и микроорганизаций (Таблица 2).

Таблица 2. Роль малого, среднего и микро бизнеса в экономике Беларуси

Малый, микро и средний бизнес (%)	2009	2010	2011	2012	2013
ВВП	18.8	19.9	21.7	23.6	22.3
Малый и микробизнес	11.4	12.4	14.5	15.1	15.2
Средний бизнес	7.4	7.5	7.2	8.5	7.1
Объем промышленной продукции	15.3	15.6	18.5	19.4	15.6
Малый и микробизнес	9.2	9.4	11.8	10.5	9.5
Средний бизнес	6.1	6.2	6.7	8.9	6.1
Экспорт	37.9	42.9	46.1	41.4	37.3
Малый и микробизнес	34.3	38.9	33.9	30	26.2
Средний бизнес	3.6	4	12.2	11.4	11.1
Розничный товарооборот	45.3	42.8	36	37.9	38.9
Малый и микробизнес	29.5	28.2	25.9	26.1	26.7
Средний бизнес	15.8	14.6	10.1	11.8	12.2
Доля активной рабочей силы	28.1	28.0	27.5	27.6	28.4
Малый и микробизнес	17.5	17.6	17.9	18.4	19.4
Средний бизнес	10.6	10.4	9.6	9.2	9

Источник: данные Белстат

При этом вклад сектора индивидуального предпринимательства (ИП) не отображается, хотя отнесение их к микроорганизациям по стандартам ЕС и МОН привело бы к существенному изменению их доли в экономике. С другой стороны, в Беларуси основным критерием определения размера предприятия является численность работников, тогда как оборот компании во внимание не принимается. Таким образом, достаточно крупные по обороту компании относятся к малым и средним предприятиям только лишь на основании среднесписочной численности работников. Это в свою очередь, вероятно, завышает роль малого бизнеса в экономике и опять же не способствует получению точной картины.

К сожалению, на сегодняшний день достаточно тяжело оценить результаты деятельности ИП из-за того, что официальная статистика публикует лишь выборочные данные по индивидуальным предпринимателям, однако даже имеющиеся цифры свидетельствуют о росте (хоть и весьма умеренном) вклада сегмента ИП в экономику Беларуси (Таблица 3). Как видно из таблицы 3, количество зарегистрированных ИП в Беларуси демонстрирует устойчивый рост в среднесрочной перспективе. В 2012 произошел существенный спад их числа как следствие экономического кризиса. Однако в конце 2013 ситуация вернулась к докризисному уровню, что, соответственно, позитивно влияет на объем налоговых отчислений в бюджет и занятость.

Таблица 3. Роль индивидуального предпринимательства в экономике Беларуси

	2009	2010	2011	2012	2013
Количество ИП (тыс.)	216.2	219.6	231.8	219.3	232.9
Доля в общей выручке (%)	3.5	3.1	2.1	3.1	3.6
Доля в розничном товарообороте (%)	31.7	29.5	22.6	19.9	19.9
Доля в экспорте (%)	0.1	0.1	0.2	0.3	0.4
Доля в занятом населении	4.6	4.7	5.0	4.8	5.5

Источник: данные Белстат

Как считать роль частного сектора?

Можно отметить три потенциальных способа оценки вклада частного сектора. Однако, к сожалению, ни один из них не предоставляет достоверной оценки роли бизнеса.

Первое, это использовать методологию, которую использовал Всемирный Банк при оценке отрасли машиностроения Беларуси (Cuaresma et al., 2012). В таком случае необходимо смотреть на предприятия вне ведомственной подчиненности, которые являются своего рода прокси для выявления частного предприятия, потому как они не должны отчитываться непосредственно перед белорусскими министерствами и не зависят от государства. Проблема этого метода заключается в том, что большинство крупных частных предприятий не будут учтены. Несмотря на отсутствие доли государства крупные частные компании зачастую входят в состав различных государственных концернов. Примером тут может служить ОАО «Милавица», один из крупнейших частных производителей белья в Восточной Европе, который входит в состав концерна Беллепром. Таким образом, использование данной методологии будет занижать роль частного сектора.

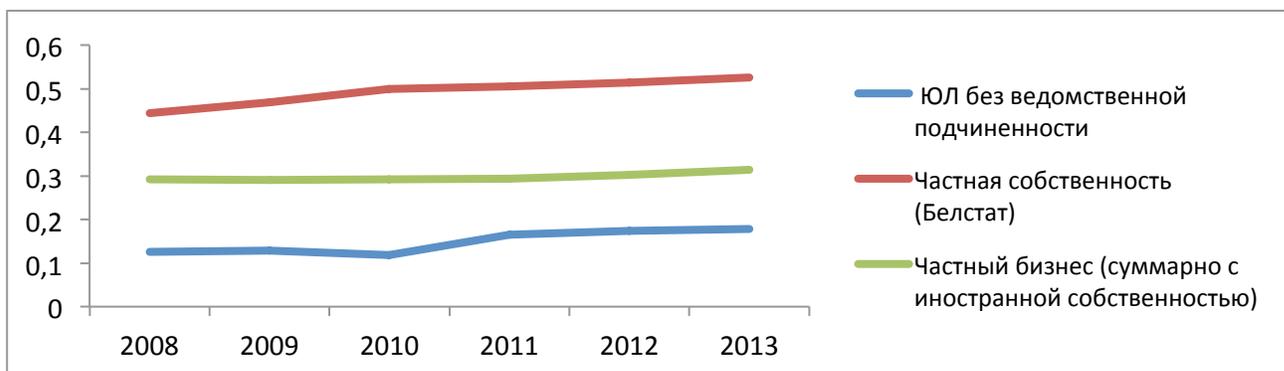
Второе, брать за основу официальную статистику. Основным недостатком данного метода является то, что официальная статистика включает в состав частного сектора компании, в которых присутствует доля государства, а также крупные частные компании, которые находятся под контролем государства и, следовательно, не являются полностью независимыми. Таким образом, использование официальных данных завышает роль частного сектора в экономике.

Третье, пытаться вычлени из официальных данных государственное присутствие. Частная форма собственности, исходя из официальной статистики, включает в себя несколько групп. Это собственность физических лиц, собственность юридических лиц как с государственным и иностранным присутствием, так и без него. Однако отсутствие четкого разграничения между этими подгруппами позволяет получить лишь сырые данные путем вычленения государства из них.

В результате, все полученные цифры качественно отличаются друг от друга, и нет никакого ясного ответа, отражает ли какой-то из трех предложенных методов реальную картину.

Например, вклад частного сектора в общей занятости в соответствии с тремя различными способами (График 3) дает следующие результаты. Официально в 2013 году около 53% активной рабочей силы работало в частном секторе. Тем не менее, вычленение присутствия государства в частной собственности качественно изменяет результаты и доля активной рабочей силы, занятой в частном секторе падает до уровня 31%, в то время как на предприятиях вневедомственной подчиненности занято около 18% от активной рабочей силы.

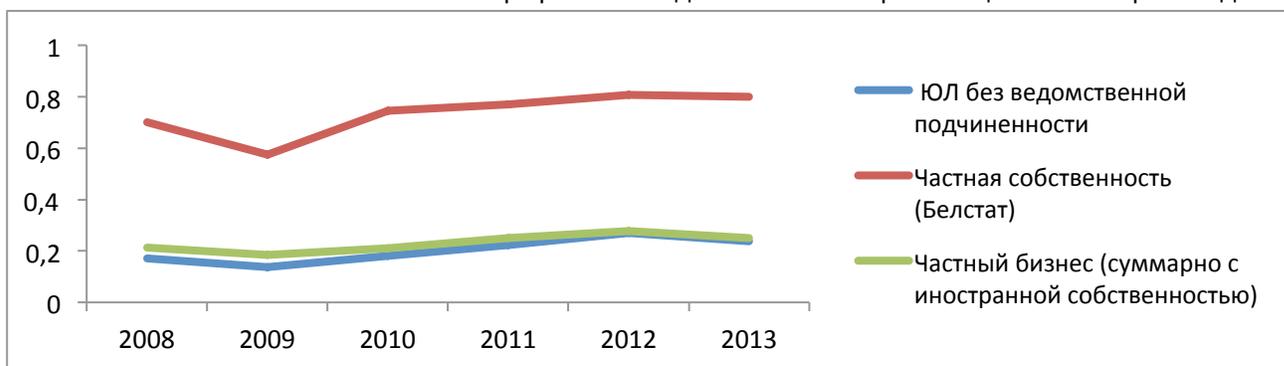
График 3. Вклад частного сектора в занятость

Источник: собственные подсчеты на основе официальной статистики

Вклад частного сектора в общий объем производства (График 4) также весьма разнообразен в зависимости от используемого метода оценки. Официальная статистика утверждает, что 80% от общего произведенного продукта приходится на частный сектор. Тем не менее, исключение присутствия государства снижает значение до уровня 26%, что схоже с результатами работы предприятий вневедомственной подчиненности (25%).

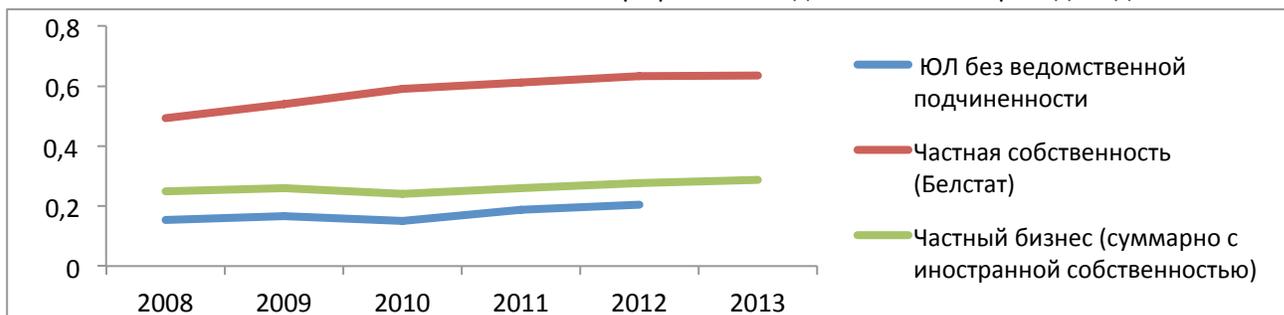
График 4. Вклад частного сектора в общий объем производства

Источник: собственные подсчеты на основе официальной статистики

Неоднозначная картина наблюдается также в вопросе вклада частной инициативы в формировании доходов населения. Официальные данные свидетельствуют о том, что доходы населения на 64% обеспечиваются частным сектором. Однако опять же вычленение государственного присутствия снижает цифру до 29%. В свою очередь вневедомственные предприятия формируют лишь 21% от общего объема доходов. Динамика обеспечения доходов населения за счет частного бизнеса представлена на Графике 5.

График 5. Вклад частного сектора в доходы населения

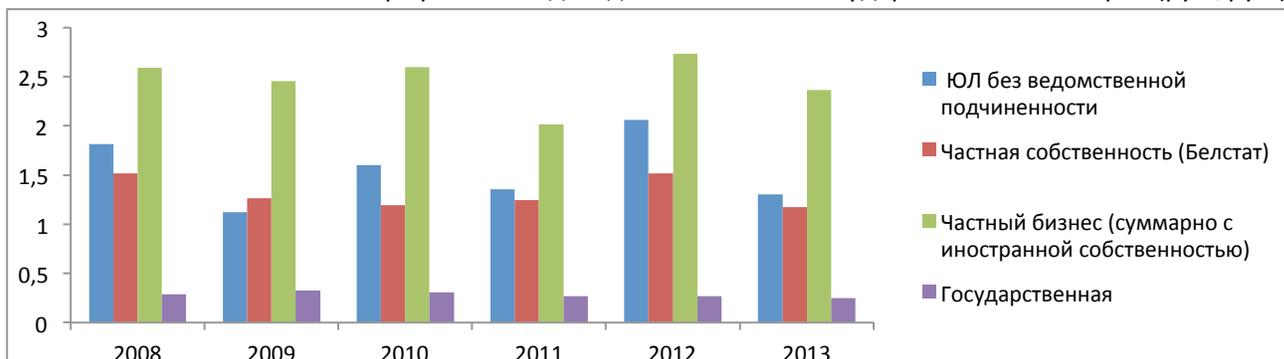

Источник: собственные подсчеты на основе официальной статистики

Переход от количественных показателей к качественным выявляет еще одну значимую проблему. Отсутствие четкого определения частного сектора не только мешает определить его вклад в экономику, но также не способствует получению достоверной информации о его эффективности. Если мы возьмем показатель фондоотдачи, то опять же увидим, что есть существенный разрыв в результатах различных методов оценки (График 6). Фондоотдача частного сектора по официальной статистике значительно ниже, чем аналогичные показатели, основанные на данных, полученных с помощью двух других методов. Так при использовании официальных цифр фондоотдача частного сектора в 2013 году была равна 1.17 рубль выручки на 1 рубль основных средств, тогда как по двум другим методикам 1.3 руб./руб. и 2.4 руб./руб. соответственно. При этом фондоотдача

государственного сектора в 2013 составила 0.25 руб./руб. Таким образом, чем меньше присутствие государства в частном секторе, тем выше его эффективность.

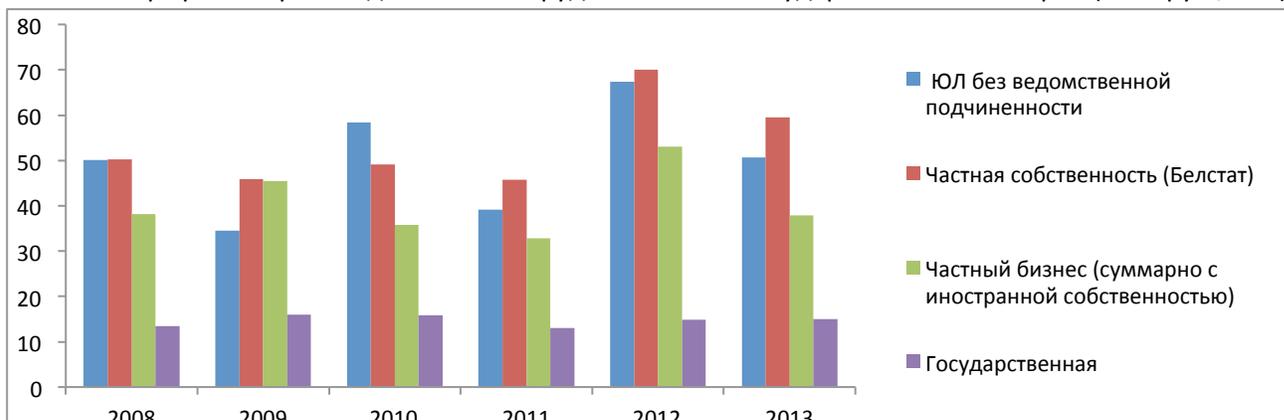
График 6. Фондоотдача частного и государственного секторов (руб./руб.)

Источник: собственные подсчеты на основе официальной статистики

Наконец, измерение производительности труда не дает четкого ответа по вопросу эффективности бизнеса (График 7). Общая производительность частной собственности по официальным данным в 2013 составила 59.5 млн. руб./чел. и она в 4 раза выше по сравнению с производительностью государственного сектора экономики (14.9 млн. руб./чел.). Однако если брать частный бизнес без государственного присутствия, то средняя производительность труда составляет 37.9 млн. руб./чел., а у вневедомственных предприятий она составляет 50.7 млн. руб./чел.

График 7. Производительность труда частного и государственного секторов (млн. руб./чел.)

Источник: собственные подсчеты на основе официальной статистики

Таким образом, по всем вопросам цифры существенно отличаются, и не позволяют ответить на вопрос какова роль частного бизнеса в общих результатах экономической деятельности Беларуси, наблюдается ли рост вклада либо обратная тенденция.

Однако в это же время доля занятости на уровне 18% - 31% является свидетельством того, что уровень привлекательности предпринимательской деятельности для экономически активного населения не меняется и продолжает оставаться достаточно низким.

Таким образом, как видно из Таблицы 4, три предложенных способа оценки вклада частного бизнеса в развитие экономики дают результаты, существенно отличающиеся друг от друга и не позволяющие выявить реальную картину.

Таблица 4. Три варианта подсчета роли частного сектора в экономике Беларуси в 2013

	Занятость (%)	Объем производства (%)	Доходы населения (%)	Производительность труда (млн. руб./чел.)	Фондоотдача (руб./руб.)
ЮЛ без ведомственной подчиненности	17.8	17.1	20.4	50.7	1.3
Частная собственность (Белстат)	52.5	80.1	63.5	59.45	1.17
Частный бизнес (суммарно без участия государства)	31.4	25.1	28.8	37.85	2.36
<i>собственность ФЛ</i>	<i>5.4</i>	<i>2.1</i>	<i>1</i>	<i>15.4</i>	<i>6.01</i>
<i>собственность негосударственных ЮЛ</i>	<i>18.8</i>	<i>12</i>	<i>16.7</i>	<i>24.9</i>	<i>0.92</i>
<i>смешанная частная и иностранная</i>	<i>4.3</i>	<i>8.1</i>	<i>6.4</i>	<i>73.18</i>	<i>1.98</i>
<i>иностранная</i>	<i>2.9</i>	<i>2.8</i>	<i>4.7</i>	<i>37.95</i>	<i>0.55</i>

Источник: собственные подсчеты на основе официальной статистики

Заключение

Все выше сказанное свидетельствует о том, что размытость данных и определения частного сектора может создать и уже создает проблемы для понимания важности и необходимости частного бизнеса в Беларуси. Это, в свою очередь, может подорвать эффективность экономических и политических мер, направленных на оптимизацию деятельности частной инициативы. Необходима реализация четкой, унифицированной и прозрачной методологии по оценке роли бизнеса и его эффективности, а также прояснение вопроса в статистике о том, что именно рассматривать как частный сектор. Это позволит лучше понять те препятствия и барьеры, с которым сталкивается сегодня частный сектор, поможет разработать необходимые меры по его поддержке. До этого момента официальная

статистика не должна придерживаться лишь одного определения частного сектора, а наоборот следует использовать все три описанные выше градации, с целью лучшего отражения реалий белорусского бизнеса.

Литература

Cuaresmo, J., Oberhofer, H., Vincelette, G. (2012). 'Firm Growth and Productivity in Belarus: New Empirical Evidence in the Machine Building Industry', World Bank, Policy Research Working Paper No. 6005.

'Business Environment in Belarus 2013. Survey of Commercial Enterprises and Individual Entrepreneurs', IFC, Report.